

Что значит «только он»? Абсурд, эти слова настолько абсурдны. Возможно, из-за болезни он не мог контролировать свои эмоции, гнев в груди, казалось, вот-вот вырвется наружу, и ничто не могло его остановить. Он говорил, не выбирая слов, даже не задумываясь о том, что говорит, вся его обычная сдержанность исчезла. Эти слова были настолько дерзкими, что, если бы их услышал Юй Чжэнъянь, он бы пришел в ярость.

Эмоции дворецкого не изменились, он смотрел на слегка безумного Юй Минлана и сказал ему:

— Эти слова, молодой господин, больше не говорите. Господину это не понравится.

— Разве я говорю неправду? — спросил Юй Минлан.

— Но вы сын госпожи, — ответил дворецкий.

В палате воцарилась тишина. Губы Юй Минлана слегка приоткрылись:

— Что это значит?

— Молодой господин, вы ведь и сами все понимаете, не так ли?

Дворецкий с улыбкой в уголках глаз смотрел на него с полной искренностью. Юй Минлан сжимал и разжимал руки, губы были бледными, но он не произнес ни слова.

— Молодой господин, вы единственный сын покойной госпожи.

Юй Минлан почувствовал головокружение, словно кто-то бил его по голове, и он не мог понять, где находится.

— Поэтому никакие другие дети не смогут войти в семью Юй. Даже если они есть, они всего лишь бастарды, и их нельзя сравнивать с вами. Они не войдут в семью Юй, не появятся перед вами.

Госпожа Юй Чжэнъянь, Су Цзюань, была единственной невесткой семьи Юй, назначенной самим старым господином Юем. Когда старый господин Юй умирал, Юй Чжэнъянь стоял на коленях у его кровати и обещал, что только сын Су Цзюань унаследует состояние семьи Юй. Он был человеком, ставившим верность и сыновнюю почтительность на первое место, и сейчас, вспоминая Су Цзюань, он не чувствовал печали, а лишь облегчение, что она смогла родить сына.

Дворецкий смотрел на него с добротой, морщинки в уголках глаз сморщились:

— Молодой господин, вы должны радоваться. В семье Юй только вы наследник, никто не будет делить с вами этот пирог. Господин устранит все препятствия, вам нужно только заниматься своими делами, все остальное он сделает сам.

Он медленно подошел и поправил одеяло на Юй Минлане:

— Вы единственный, кто связан с господином кровными узами. Он потерял родителей, потерял жену, теперь у него только вы.

— Вы драгоценный человек, берегите себя.

Глаза дворецкого светились улыбкой, но она не достигала глубины, в его взгляде читалось предупреждение. Гнев Юй Минлана мгновенно угас, как будто его окатили холодной водой. Теперь он был как рыба, выброшенная на берег, беспомощная. На суше она умрет, в воде будет в безопасности, но он отличался от других рыб — он мечтал о жизни на суше.

Юй Минлан последовал движению дворецкого, лег, одеяло закрыло его до подбородка. Он смотрел на светящуюся лампу и вдруг спросил:

— Когда мы возвращаемся?

Дворецкий задумался:

— Наверное, на этой неделе.

Юй Минлан кивнул:

— Перед возвращением я хочу еще раз заехать в квартиру.

Дворецкий улыбнулся:

— Как скажете, молодой господин.

Он закрыл глаза, лицо было бледным, как бумага, что делало его хрупким. Дворецкий погладил его по лбу, думая, что он все еще подросток, как бы ни был он спокоен, в нем есть импульсивность. Кто-то должен быть рядом, чтобы напоминать ему. В юности всегда бывает период бунта и импульсивных поступков, всегда есть нереалистичные мысли. Но это реальность, которую он не сможет изменить, как бы ни старался.

Дворецкий поправил одеяло, на лице его была улыбка.

Один раз проявил импульсивность, и хватит. Молодой господин умный человек, он знает, что делать, и как поступать правильно. Такое больше не повторится, однажды он поймет благие намерения господина. Он просто еще слишком молод.

Закрывая дверь за Юй Минланом, он думал, не слишком ли свободны зарубежные идеи. Раньше его молодой господин был послушным и рассудительным, никогда бы не повел себя так. Хорошо, что господин забрал его обратно на родину.

Юй Минлан выписался в пятницу. За это время он получил несколько капельниц с питательными веществами, и его лицо наконец приобрело здоровый румянец. Утром, под взглядом дворецкого, он позавтракал. В это время в Мельбурне еще чувствовался хвост зимы, воздух был прохладным, утром, выглянув в окно, небо было серым.

Он взял у дворецкого черное шерстяное пальто и надел его. Дворецкий протянул ему темно-зеленый шарф. Врач стоял снаружи, руки в карманах, улыбаясь, и, когда он уходил, помахал ему:

— Congratulations to the hospital.

[Перевод: Поздравляю с выпиской.]

Снаружи, кроме врача, стояли два высоких белых мужчины. Их прислал Юй Чжэнъянь для его защиты. Кроме того раза, это был второй раз, когда они появились в его поле зрения. Их лица были суровыми, они не отрывали взгляда, и, когда Юй Минлан вышел, произнесли на ломаном китайском:

— Молодой господин.

Затем они последовали за ним. Похоже, его студенческая жизнь действительно подошла к концу. Он провел здесь три года, даже не завершив учебу, и теперь должен был спешно уехать.

Они сели в лифт, у входа в больницу стояли два черных автомобиля. Дворецкий открыл для него дверь, прикрыв ее рукой. Иногда Юй Минлан думал, что он не только дворецкий, но и его полуняня. Он взглянул на этого человека, шагнул в машину, и дверь закрылась. Дворецкий обошел машину и сел на переднее сиденье.

Он посмотрел на Юй Минлана через зеркало заднего вида и сказал:

— Сначала заедем в квартиру, самолет в три часа дня, сразу в город А.

Он достал из кармана маленький экран, на котором, вероятно, был график. Он провел пальцем вверх-вниз, затем достал очки и внимательно посмотрел:

— Вечером господин вернется, а утром следующего дня он возьмет вас, чтобы сшить новую школьную форму и оформить документы для поступления.

Юй Минлан нахмурился:

— Почему так спешно?

Дворецкий убрал очки в карман и улынулся:

— В Китае скоро начнется учебный год, господин хочет, чтобы вы поступили как можно раньше. Ведь сейчас самое важное для вас — это учеба.

Квартира Юй Минлана находилась недалеко от этой частной больницы, машина проехала несколько минут и остановилась у входа.

Тетя стояла у двери, увидев машину, она слегка занервничала. Каждый раз, когда приезжал Юй Чжэнъянь, она вела себя так, словно боялась сделать что-то не так. Эта тетя была доброй и мягкой, но все же боялась семьи Юй. Даже сейчас, когда машина символизировала лишь присутствие хозяина дома, она все равно не могла успокоиться.

Дворецкий вышел из машины вместе с Юй Минланом. Он хотел последовать за ним наверх, но Юй Минлан остановил его жестом:

— Подождите внизу.

Дворецкий остановился, послушно стоял на месте, взглянул на часы и улыбнулся:

— У вас сорок минут.

Сорок минут. Он мысленно подсчитал: отсюда до района, где жил Лиам, на такси примерно пять минут, обратно тоже пять. Если вычесть десять минут на задержки, двадцати минут достаточно.

Он кивнул и сказал тете:

— Откройте дверь, пожалуйста.

Тетя слегка заволновалась:

— А, о, хорошо, хорошо.

Она поклонилась дворецкому, как знак вежливости, затем повела Юй Минлана наверх.

Когда они отошли на достаточное расстояние, тетя вдруг спросила:

— Молодой господин, вы возвращаетесь на родину?

Он кивнул, тетя выглядела немного грустной. Ведь они провели вместе три года, даже к питомцу можно привязаться за это время. Она вздохнула, достала из кармана ключи и открыла дверь:

— Неудивительно, что в тот день тот господин сказал, что после сегодняшнего дня мне больше не нужно работать.

Она была разочарована, не только из-за потери высокооплачиваемой и легкой работы, но и из-за чувства расставания.

Юй Минлан улыбнулся, утешая ее:

— Вы найдете работу получше. Эти три года с вами были очень приятными.

<http://bllate.org/book/15288/1350663>